

12+

Жак Люир

Сто королей

Жак Люир
Сто королей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Люир Ж.

Сто королей / Ж. Люир — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ужас Черной воды возвращается спустя сотни лет забвения, именно тогда, когда о нем благополучно забыли. В прошлом Его остановили сто королей и каменная стена, выстроенная предками. Сегодня есть горстка людей и посланник мифического Ордена. Именно на их долю выпала миссия не просто остановить, но и уничтожить древнее проклятие Сухого залива.

Содержание

Глава 2.	9
Глава 3.	11
Глава 4	14
Глава 5.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сто королей.

Пролог.

Солнечные лучи, словно мерцающая корона мира, едва высветили голубой небосвод далеко на востоке. Тишину Сухого или как его называли местные Мертвого залива, не нарушали ни природа, ни редкие в этих местах звери.

Вокруг еще властвовала ночь. Лишь на горизонте, солнце слегка приподняло звездное покрывало.

Вдоль отвесных скал, на самом крае залива, по давно пересохшей, растрескавшейся поверхности морского дна, обессиленно, ползло измождённое существо.

Высунув темно синий язык на бок, медленно переставляя когтистые передние лапы, стертые в кровь о твердый грунт, существо упрямо, ползло к возвышающейся впереди стене.

Не доползая двух шагов до северных скал, существо, окончательно обессилив, рухнуло в пыль, перестав дышать. Короткая шерсть на спине, слиплась в тонкие сосульки, от пота и засохшей грязи.

Из-за худобы длинные передние лапы выглядели тонкими палками. Задних лап и вовсе не было, они срослись в плоский вытянутый хвост как у бобра.

Необычный хвост и перепонки между когтистыми передними лапами, говорили о том, что существо водоплавающее, и как оно оказалось так далеко от воды, совершенно непонятно.

Существо дернулось, выбросило передние лапы перед собой, вцепилось когтями в трещину и подтянуло легкое, высушенное тело. Два глубоких, сиплых вдоха и еще рывок.

Собрав остатки сил, существо вытянуло лапу, и коснулось обломанным когтем оранжевого камня стены. Чуть поскребла поверхность, и оскалило рыбью пасть, демонстрируя острые мелкие зубы. Видимо стена и была ее целью.

И испутив дух, существо сдохло. Безглазая морда, гулко стукнулась о закаменевшую глину, подняв облачко пыли. Лишь тонкие отростки, там, где у людей уши, чуть поднялись, словно что-то услышав. С минуту мелко вибрировали и замерли, дернулись и безжизненно обвисли вдоль страшной морды.

Глава 1.

Ожившая легенда.

В тронном зале, как обычно, после сытного обеда, собрался малый королевский совет, в полном составе.

Родной брат короля, молодой и нетерпеливый принц Филип. Брат моложе всего на три года, но ему еще не исполнилось тридцать, и его не воспринимали взрослым и ответственным мужем. Что не особо его тяготило.

Брата часто путали с Георгом послы из дальних земель. Такие же, как и у короля, черные волосы и черные глаза, подарок матери. От отца ястребиный нос, и густые черные брови, сросшиеся на переносице. Единственное отличие между братьями, принц, по новой дворцовой моде, начисто брил жидкую еще бороду.

Сейчас он о чём-то тихо разговаривал с сыном герцога Лаботье Робертом. Ровесник брата, и такой же повеса, только с длинными, светлыми волосами до плеч. И естественно бритым подбородком. Он, как и отец входил в королевский совет, набирался опыта в дворцовой службе. Рано или поздно он займет место отца, и должен знать его обязанности.

Сам герцог Лаботье, сидел у стены в тени, на мягком кресле. Опустив седую голову на скрещенные, на трости руки, по стариковски дремал. Преданному полководцу, в современном мире нет особых дел. Последнее сражение произошло еще при отце, когда герцог был так же молод, как сейчас его сын.

Король Георг, улыбнулся, старый герцог, своим присутствием, всегда добавляет совету семейного тепла и уюта, и в каких-то жестах напоминает ему отца.

Еще трое стариков, королевские советники. Отец доверял им, и Георг, став королем не стал их менять, зная о преданности стариков трону. У всех троих титул шевалье, что позволяло присутствовать на малом совете и отвечали они, за законы, сельское хозяйство, недаром король правил долиной Золотых Хлебов, и казну. Три столпа, от которых зависит богатство и процветание королевства.

Едва успели выпить по кубку светлого, молодого вина, как в зал тихо скользнул герольд и объявил.

– Ваше величество, вашей аудиенции просит Архидиц. – На последнем слове, седоусый герольд чуть запнулся. И нервно дернул рукой, в белой перчатке. За долгие годы службы, кого он только не видел, но слугителя мифического Ордена ни разу.

Совет замер. Георг переглянулся с братом. Буквально накануне после завтрака в спальне короля, они стояли у карты, разложенной на дубовом столе, с резными ножками, в форме лап льва и обсуждали вопрос поставки зерна за море.

– Пещерный король, ломит слишком большой побор за проход караванов зерна по расщелине Железных гор. – Пожаловался Георг брату, хотелось поделиться несущими проблемами с кем-то близким, и даже услышать слова поддержки или дельный совет.

– Давай пошлем армию и растрясем его пещерный замок. Будет сговорчив. – Но брат не из тех, кто может дать добрый совет, нет, скорее втянуть в глупую, военную авантюру.

– Не говори ерунды. Война за ущелье может дорого нам обойтись. – Брат равнодушно пожал плечами, состроив гримасу призрения. – И наверняка мы проиграем. И тогда оброк только возрастет. Вспомни отца. Он два раза отправлялся в поход.

– И победил. – Брат горячился, отстаивая свое предложение и желая героических сражений.

– Нет. Не победил. – Георг нахмурился, пожалев, что спросил совета у молодого гордеца. – Едва свел все к переговорам, а первый поход и вовсе закончился поражением.

Брат стукнул кулаком по карте, в том месте, где далеко на западе был нарисован Сухой залив, получивший свое название из-за отсутствия воды.

– Жаль, что Длинное море пересохло. Тогда можно было бы переправлять зерно на кораблях по воде. А Пещерного короля оставить и вовсе без прибытка.

– Даже не знаю что хуже. – Георг вздохнул, не зная как поступить с жадным горцем. – Отсутствие моря или полноводие дикого Ужаса Глубин.

– Да ладно тебе, это все сказки. Сколько прошло с последнего полноводия? Пятьсот лет, тысяча или больше? Нянька, когда эту сказку рассказывала, всегда путалась. – Король сразу вспомнил, пожилую Няню. Добрую и ласковую, она жила во дворце и с рождения заботилась о принцах. Тем более приходилась родной теткой мамы. – Там, наверное, и Рубежа то больше нет. Да и вообще, я думаю это все сказки.

– Наверное. – Король пожал плечами, погрузившись в воспоминания. – Если честно не хочется проверять.

И сейчас, персонаж из легенд и сказок, рассказанных в детстве няней, пришёл во дворец и просит аудиенции.

– Я думал, они не существуют! – Громко высказал общее удивление принц.

Роберт согласно кивнул, тряхнув волосами. Советники молча смотрели на короля, ожидая приказа. Даже герцог проснулся и удивленно смотрел на герольда, подняв голову с рук.

Король махнул герольду, "впускай" и отпил из кубка, почему-то враз пересохло в горле. Если персонажи легенд и сказок начинают оживать, ничего хорошего такой визит не сулит. "Явится Архидиц, жди беды", так обычно заканчивала свои сказки Няня.

Высокие, отделанные резной костью, дверные створки распахнулись, и в зал стремительной походкой вошел Архидиц. При этом он шел по белому мрамору, абсолютно бесшумно. Словно парил над полом.

Все присутствующие смотрели на ожившую легенду с нескрываемым удивлением и интересом. Любопытно увидеть легендарного представителя, не менее легендарного Ордена.

Архидиц оказался не старцем, каким его описывали в былинах, с бородой до земли, а взрослым мужем, в расцвете лет. С чисто выбритым лицом и пристальным взглядом.

А когда Архидиц остановился в центре зала и снял шляпу, оголив лысый череп, все присутствующие увидели в середине лба татуировку. Перевернутый треугольник, по краям которого, набита надпись, на неизвестном языке, перевитая змеями.

А в центре треугольника красный глаз, настолько натурально наколот, что казалось он живой. Старый герцог от неожиданности даже дернулся, едва не уронив трость.

Широкие штаны, заправлены в добротные сапоги, для дальних походов. Удобный камзол и шляпа, с широкими полями, защита от палящего в пути солнца. Пыльная накидка-плащ, осталась лежать на полу приемной.

Архидиц поклонился и громко объявил.

– Пришло время героев.

Присутствующие в зале переглянулись.

– И что это значит Архидиц? – Спросил брат короля, с вызовом, он отличался нетерпением и не любил сложные ребусы.

– Короля ждет Каменный Трон. – Ответил Архидиц, не менее загадочней, чем заставил присутствующих снова переглянуться. Заметив их непонимание, гость добавил, разъясняя. – На Рубеже.

Король на мгновение задумался.

– Где-то я слышал это выражение. – Архидиц молчал, загадочно улыбаясь. – Ааа. Вспомнил. Рубеж из сказки про Сто королей. Древняя легенда. Хм. Ты предлагаешь мне, вернуться в прошлое Архидиц?

Король откинулся на спинку деревянного стула, с резными ножками и отхлебнул вина.

– Никаких каменных тронов и престолов, не существует. – Уверенно заявил брат. – Это все сказки.

– Одну легенду вы сегодня уже увидели. – Необычный гость, расставил руки в стороны и слегка поклонился, намекая на себя.

Не скрываясь, Архидиц улыбнулся глядя в лицо короля, даже немного насмешливо, с превосходством человека который знает гораздо больше, чем сказал. Впрочем возможно Георгу просто показалось.

– Боюсь, вы ошибаетесь ваше величество. – Архидиц отвечал брату, но обращался только к королю. – Древняя крепостная стена существует. Точнее то, что от нее осталось. И это самое неприятное, потому что время пришло.

– Какое время? Какая стена? – Воскликнул Филип, громко топая, подошёл к столу и налил себе вина. От волнения немного пролив на белоснежную скатерть с вышивкой королевского герба, на углах. – Ты смеёшься над нами странник?

Гость словно издеваясь молча поклонился.

– Позвольте узнать Архидиц и где она, эта стена? – спросил король, хмуря брови. Почему-то он был уверен, что его время и правда, пришло.

– Видимо в его снах. – Подначил гостя брат.

– На юго-западе ваше величество.

– Там непроходимые джунгли. – Брат ткнул пальцем в карту, выложенную мозаикой на полу.

– Сразу за ними. Вдоль побережья Сухого залива. – Архидиц говорил уверенно, словно сам там побывал, и видел лично. "А может и побывал", подумал Георг. – И крепостную стену, Рубеж, надо немедленно восстановить. Ужас Глубин возвращается.

Филип рассматривал карту, словно увидел в первый раз. Советники, вытянувшись во весь рост, предано смотрели на короля, ожидая приказа. Младший Лаботье встал рядом с отцом и беспокойно следил за принцем, зная насколько тот вспыльчив. Старый герцог уставился в одну точку и безмолвно шевелил губами.

Король молчал, удивленный невероятным совпадением. "Только сегодня говорил с братом о сказочном прошлом и вот тебе на, сказки становятся реальностью. Плохой знак".

Глава 2. Сухой залив.

Несколько поколений прибрежных жителей даже не помнили о морской воде. И не имели к Длинному морю никакого отношения. Последние лодки и корабли, сгнили более восьми столетий назад, с тех пор новые и не делали. А зачем? Когда приходит "Черная вода", люди бегут от нее без оглядки. А других водоемов поблизости нет.

Молодой парень по имени Ларк, оскальзываясь на рассыпающихся от старости камнях, спустился со стены, на дно пересохшего моря.

Рубеж Каменного Престола, растянулся на сотни метров вдоль Сухого залива, от отвесных береговых скал на севере, до хвоста горного хребта Железных гор на юго-востоке.

Залив, как и все море, пересохло тысячу лет назад, но каждые два столетия, вода возвращалась, неся в своей толще дикий Ужас Глубин, для всех живущих вдоль побережья.

Именно против Них и был выстроен Рубеж Каменного Престола, еще после первого пришествия, более восьми столетий назад. Единственное предназначение стены, ни дать Ужасу Глубин прорваться в долину Золотых Хлебов.

Выстроен Рубеж, целиком из жёлтого песчаника. Камень за века порыжел, и выделялся на фоне зелени дикого леса и серого камня гор, яркой оранжевой полосой.

На запад от Рубежа, на много километров простиралась пересохшая, растрескавшаяся земля. Из прибрежных жителей, никто никогда не был на той стороне Длинного моря. Да и не дойти по безжизненному морскому дну на ту сторону. Да и незачем.

Два шага по насыпи, из осыпавшихся камней и крошек раствора, и вот оно, твердое, растрескавшееся дно, покрытое слоем пыли и принесенного ветром песка.

Именно дно пересохшего моря являлось источником дохода для прибрежных деревень. Здесь добывали белую глину, из которой лепщики делали кирпичи, обжигали в печах и обозами отправляли на восток, где строили красивые, белоснежные замки.

Ларк каждый день перелезал через руины древней, крепостной стены и шел с километр по дну пересохшего моря, к неглубокому, но богатому на глину карьеру, который принадлежал его семье несколько поколений.

Когда ему исполнилось пять лет, отец впервые взял его собой. И быстро обучил нехитрому ремеслу, добычи глины.

А до того, отец отца, а до него прадед учил деда, и так уже более двух сот лет, его род добывает белую глину. Другого способа заработать на пропитание в их краях не было.

С тех пор, как Ларк первый раз спустился в яму, прошло двадцать два года.

Первым родичам было еще тяжелее, они искали жилу чистой глины, потом раскапывали закаменевший на солнце ил, и еще прокладывали короткий путь.

А еще изобрели волокуши, которые натирали до блеска, чтобы они легко скользили по твердой поверхности пересохшего дна. А еще лебедку, чтобы перетащить куски нарезанной глины на ту сторону крепостной стены. Тогда она была еще высока и доставляла много неудобства рубщикам.

Это сейчас часть стены разрушилась, и перетащить заготовленное сырье на ту сторону, не составляло особого труда. Там глину забирали лепщики. Они же расплачивались с рубщиками.

Во времена прадеда кирпичей требовалось много, заново отстраивали прибрежные города, разрушенные нашествием Ужаса, восстанавливали стену после наводнения, и глины добывали много. Сейчас спрос на кирпич заметно упал, но белую глину использовали и для лепнины, и для посуды, и для скульптуры, поэтому и по сей день ее резали много.

В летний сезон рубшиков глины много, лепщики пользуются и скупают сырье, по низкой цене. Зато в сезон дождей цена возрастет в два раза, желающих тащить неподъемные волокуши, по жиже размокшего дна, почти нет. Но до дождей еще полгода, а покупать еду надо каждый день.

Ларк как всегда подошёл карьере и скинув с плеч рукоятку волокуш, отдышался и полез вниз, по жерди с привязанными перекладинами.

Дно карьера скрывалось в предзакатных сумерках, но парню не привыкать, он знал здесь каждый выступ и мог спуститься и подняться с закрытыми глазами.

Спрыгнув с последних ступеней лестницы, Ларк неожиданно угодил в воду, погрузившись по колени.

Иногда, вода в карьере поднимается, но исключительно в сезоны дождей. И то, даже в годы затяжных сезонов, едва дотягивала до щиколоток.

А сейчас воды натекло по колено и это в разгар трех летней засухи.

Удивленный Ларк на мгновение замер. "Странно. Раньше такого не бывало. Ни отец, ни дед не рассказывали о подобном потопе".

Неожиданное происшествие вначале даже напугало Ларка. Добыча глины в таких условиях невозможна. Основная, чистая жила как раз на дне. Но немного успокоившись, чему способствовала и холодная вода, Ларк стал соображать, что ему делать.

"Сперва, поднять нарезанную вчера глину. Оттащить ее к стене. Взять ведра с веревкой, и попробовать вычерпать просочившуюся, сквозь породу воду". Определив цели, Ларк успокоился и взялся за работу.

Он всегда заготавливал накануне, так удобней и отец учил так делать. Приходил рано утром и до жары резал глину, потом поднимал то, что нарезал накануне и тащил к стене. И так каждый день.

Завтра он останется без оплаты, впрочем, день или даже два, можно перетерпеть. И это ладно, главное, откуда пришла вода. Точнее откуда пришла понятно, по песчаным жилам, которых естественно много в бывшем морском дне. "Главный вопрос, когда уйдет? И еще, почему так много? И в чем причина наводнения?". Вопросы одолевали, нагоняя страх, лучше не искать ответы, а делать привычную работу.

Ларк загрузил куски глины на старую сетку, натянутую между поперечными перекладинами и потащил волокуши в сторону древней крепостной стены. Путь привычен, натоптан Ларком и его предками. Ровно тысяча двести шагов. Ларк даже наступал на одни и те же вмятины в морском дне. И полозья легко скользили по вдавленным годами колеям, хотя весила глина раза в два больше, худого Ларка.

У стены куски глины перетаскивал в сеть, привязанную к веревке, перекинутой через блок, закрепленный наверху. Волокуши прислонил к осыпающемуся камню стены, и полез по пологому склону.

Веревка через блок, привязана к лопнувшему тележному колесу с приделанной рукояткой. Этот нехитрый механизм придумал еще прадед, крутишь колесо, пока сеть с глиной не покажется над краем стены. Блокируешь клином и подтягиваешь сеть на площадку. А потом, по устроенному деревянному лотку спустить на другую сторону.

Когда Ларк уже затаскивал куски глины на гребень стены, то почувствовал сильное дуновение прохладного и влажного воздуха. Ларк замер, так и недотянув сеть.

"О таком ветре рассказывали в легендах. Он дул, во времена, когда море доходило до берега залива, и стены еще не было. И предвещал холодный ветер, прилив". Но моря нет более трехсот лет.

Глава 3. Библиотека.

– Что нас ждет возле Рубежа Архидиц? – Спросил разгорячённый необычным разговором Филип.

– Не знаю ваше высочество. Мне известно только что Ужас Глубины, как то связано с "Черной водой". – Георг внимательно следил за Архидцем и видел, гость не на шутку озабочен, хмурит брови и больше не усмехается.

– Черной водой? – переспросил сын герцога Роберт.

– Возможно это всего лишь речевой оборот. – Пояснил Архидиц.

Присутствующие задумались над древним пророчеством и необычным словосочетанием. "Ну не бывает вода черной".

В возникшей тишине, старческий голос герцога Лаботье, прозвучал как скрип ржавых, дверных петель.

– В королевской библиотеке, есть полная летопись, хронология древней легенды. – Герцог говорил, не поднимая взгляда от мраморных плит пола, словно общался со своим отражением.

В свое время герцог целыми днями пропадал в библиотеке и слыл эрудитом и знатоком истории. Даже король-отец всегда советовался с ходячей энциклопедией, особенно когда составляли послание в подгорное королевство. Правда в последние годы герцог сильно сдал, и память подводила его все чаще.

– Его светлость дал отличный совет. – Архидиц посмотрел на короля. – Прежде чем отправится в поход, нужно собрать как можно больше сведений о таинственной "черной воде".

– Подвалы библиотеки в твоём полном распоряжении. – Король с облегчением показал рукой в сторону советника, ему необходимо время обдумать услышанное от необычного гостя и принять какое-то решение. – Советник Болат проводит тебя Архидиц.

– Кстати, а имена у вас есть? – спросил Филип. – Или нам так и называть тебя Архидиц.

– Когда мы выбираем путь просвещения, то отказываемся, от всего, что связывает нас с миром. Поэтому Архидиц это и имя, и звание, и принадлежность к Ордену.

– А еще легенда рассказывает, что вы не подвержены человеческим страстям. – Спросил брат и, сощурился глазами, посмотрел на Архидца, словно хотел высмеять. Впрочем, король заметил, на гостя смотрели все, кроме герцога. Всем интересно узнать подробности из жизни легендарных, если не сказать мифических Архидцах. Среди простолюдинов они и вовсе слыли полубогами.

– Любая человеческая страсть, тратит особую энергию тела и разума. – Насмешка брата разбилась об мудрый ответ Архидца. – Тратить понапрасну ценную субстанцию слишком расточительно. Мы используем ее во благо жизни.

Король заметил, как брат шептал новые слова, повторяя за Архидцем. Мифические отшельники слыли просвещёнными и много чего знали, поэтому повторять за ними не чурались даже короли.

Советник Болат подошёл к двери и жестом указал гостю направление.

Архидиц сидел на полу, кинув на холодный камень мягкую подушку, милостиво присланную королем. Рядом, в глиняной, глубокой чаше тлеют жгуты из ароматных трав, собранных и высушенных еще летом. Приятный запах наполнил комнату и помогал телу, расслабиться после долгой дороги, а мозг наоборот начинал работать быстрее, острее воспринимая информацию.

Он сидел уже давно, перебирая древние свитки, в надежде увидеть тот самый, о котором говорил герцог.

А еще надеялся получить послание-подсказку от учителя, не понимая до конца свою миссию.

С этими видениями всегда так, приходят невпопад и не к месту. Еще в детстве он неожиданно впадал в ступор, причем ладно бы дома, так нет, где придется. И на улице не раз падал, теряя сознание, и за столом, и в поле. А потом он приходил в себя и рассказывал что видел. И видения всегда были яркие отчетливые, такие можно спутать с реальностью.

Когда молва об его способностях вышла за пределы родной деревни, за ним пришел Архидиц. Ему тогда было шесть лет, но почему-то он был уверен, что не принадлежит мирянам. Потому и незнакомого Архидца, явившегося неизвестно откуда, не испугался, протянул руку и ушел с ним навсегда.

Видения не прекращаются до сегодняшнего дня. Но теперь, помимо предвидения будущего, их использует главный наставник Ордена, чтобы передать послание.

Орден Архидцев словно страж мира. Именно они отслеживают конфликты между королевствами и используют свое влияние, чтобы разрешить их без большой крови. А еще следят за цивилизованным развитием расы и иногда немного направляют ее.

Например, недавно пришлось украсть некоего алхимика, который изобрел горючий порошок. С помощью этого порошка можно наделать много бед. И Архидцы видели в своих видениях, что произошло в соседних мирах, когда там стали использовать подобный порошок.

А недавно, еще до того как он пришел в долину Золотых хлебов, было другое видение. Он оказался в месте похожем на пустыню, но не было песка, только твердая, растрескавшаяся земля. Он стоял один, вокруг никого, и даже ветер, извечный спутник пустынь, не шелестел меж трещин.

Архидиц огляделся, не понимая смысл видения. И тут он заметил что-то дергающееся возле его босых ступней. Он присел и увидел маленький камешек, подпрыгивающий на твердой поверхности. Архидиц прижал ладонь к земле и почувствовал ее дрожь.

В следующий миг он понял, откуда идет опасность. На него неслась черная стена воды. И прежде чем он вышел из видения, успел заметить очертания некоего существа, внутри надвигающегося вала.

После видения Архидиц очнулся, на траве лесной поляны, весь сырой от пота. Подобного еще не происходило. Впервые он не понимал с чем связано видение. Если раньше в видении всегда присутствовал кто-то знакомый, чью судьбу он увидел, то в этот раз подобной подсказки нет.

Лишь спустя время в очередном видении явился наставник. Как всегда он опирался на посох, лицо скрыто в глубине походной накидки. "Отправляйся на запад. В долину Золотых хлебов. Судьба мира решится там". И все, больше ни одного дополнительного слова, видение исчезло.

И вот он на полу в королевской библиотеке, в долине Золотых хлебов, и вроде бы что-то начал понимать. Но нужны детали чтобы увидеть проблему целиком.

Почти день он потратил на поиски и изучение манускриптов, где упоминается "черная вода". Пока случайно не наткнулся на старые легенды, которые находились буквально наверху. Видимо кто-то из придворных брал почитать, и не убрал на место.

В старом манускрипте полностью описана древняя легенда о "Черной воде перекрасившее Длинное море".

В сказке рассказывается о черных существах, выходящих из черной воды и воровавших детишек. Простенький рассказ, правда, в нем упоминались и Архидцы, и стена, и короли, сразившиеся с черными существами. И все под покровом страха, такие любят дети, чтобы пугаться.

– Сказка? – Архидиц повторно прочитал несколько листов. – Нет, не то. Герцог упоминал о летописи, хронологии.

Пришлось снова возвращаться в дальний угол библиотеки. Тут стояли сундуки, где хранились древние документы. На торце короба, смотрители прошлого, вырезали года, когда складывались записи. Архидиц водил пальцем по крышкам, выискивая самый старый. Сундуки иногда вытаскивали и естественно на место не ставили, а закидывали сверху, из-за чего они стояли не по порядку.

Самый старый оказался в самом низу стопы, пришлось снять три ряда увесистых деревянных коробов, прежде чем нужный сундук освободился. Но он того стоил, тут хранились записи девятьсот летней давности.

Архидиц откинул крышку и стал осторожно доставать манускрипты, стряхивая вековую пыль платком. По пояснительным запискам, подсунутым под перевязь, он узнавал, о чем тот или иной документ, даже не разворачивая. И вскоре наткнулся на нужный. Тот, о котором и говорил герцог.

Стараясь не дергать, чтобы не сломать, он осторожно развернул древний документ и положил на стол. Благодаря сухому воздуху бумага сохранялась хорошо, но бывало, костенела, иногда подобные свитки приходилось даже заворачивать в сырую тряпку на время.

А вот чернила иногда бледнели или еще хуже, внутри свитков заводился мизерный клещ, который поедал чернила. Очень часто, в старых манускриптах фрагменты текста отсутствовала полностью или частично, но разобрать все равно не получалось.

В этот раз Архидицу повезло. Чернила лишь слегка побледнели, но еще вполне читаемы, а чтобы разобрать трудные участки он подогревал над свечой серебряную ложку и прикладывал с обратной стороны и когда чернила слегка проявлялись, читал дальше.

Глава 4

Черная вода.

Ларк спустил глину по лотку, слез сам, загрузил глину в телегу, оставленную лепщиками. И пошел в сторону ближнего Каменного трона.

Постамент, на котором и стоял трон был пристроен к единой линии стены, и выше неё на рост человека. И так через каждые пятьдесят шагов. Всего десять возвышений и соответственно десять каменных тронов.

Каждый трон огромного размера, словно короли в прошлом были пяти метрового роста. И ширина седалища на трех обычных людей. Впрочем, деревенские жители были уверены, в древние времена жили огромные люди-великаны.

В каменных тронах с боку сделаны углубления, Ларк точно не понимал для чего, но использовал их, чтобы залезать. Забравшись на спинку трона, Ларк оглядел весь залив и стену, слева и справа от себя.

Раньше стена была ступенчатая. Первая ступень с парапетом для мечников и копейщиков, метра три высотой. Вторая ступень для лучников, местами возвышалась до пяти метров над дном, в ней устроены спуски для резервов мечников. А над второй ступенью нависали каменные троны королей.

Но за долгие века первая ступень полностью осыпалась, сформировавшись в пологий и удобный скат, по которому так легко забираться на пятиметровую стену.

Дальше, начиная от ската, повсюду насколько хватало зрения, раскинулось дно пересохшего моря. Лишь на горизонте виднелась темная полоса, поднимающихся от нагретой земли испарений. В этот раз полоска была чуть темнее и гуще.

"Если не прилив, тогда что?". По местным легендам, последний прилив был лет триста или четыреста назад. В деревнях и вовсе поговаривали, вода никогда не вернется.

"Если это не бабкины сказки конечно. Дед рассказывал, что древние жители построили стену против морских разбойников, когда море еще омывало этот берег".

Ларк уже хотел слезть, как вдруг его внимание привлекла медленно приближающаяся черная точка, на фоне серого марева. Кто-то бежал от горизонта и что-то кричал. Но из-за расстояния Ларк не понимал, о чем кричит бегун.

Ларк спрыгнул на стену и пошел вдоль разрушенной кладки к тому месту, куда должна прибежать точка.

По направлению он догадался, кто бежит, Сат, его сосед слева. Совсем молодой парень, недавно сменивший отца на карьере. Ларк помнил еще то время, когда отец носил Сата, на спине, и учил немудренному ремеслу рубщика.

Парень добрался до стены, тяжело дыша, он открывал рот и что-то хрипел, пересохшим горлом. Но в этих горловых звуках слов разобрать было невозможно. Ларк еще издали заметил пустая фляга из тыквы, гулко шлепает парня по ляжке.

Когда Сат добежал до Ларка, то буквально рухнул на руки, что-то бормоча. Ларк достал свою тыквенную флягу и напоил парня.

– Вода. – Прошептал Сат, Ларк дал ему еще пить.

– Вода.

Ларк снова протянул узкое горлышко фляги, но парень отстранил.

– Вода прибывает. К нам идет Черная вода. – Прохрипел-пропищал Сат, если бы он мог, то, наверное, завизжал бы вовсе горло, настолько он был напуган.

– Черная вода? – Не сразу сообразил Ларк о какой именно воде идет речь. – А как же карьеры?

– Какие карьеры?! – Голос вернулся к Сату и он говорил в полную силу. – Черная Вода приближается! Ты понял меня Ларк? Возвращается Ужас Глубин!

Последние два слова парень провизжал испуганный до глубины души.

Ларк дернулся и посмотрел на темную полосу, прочертившую горизонт. Тень приблизилась и заметно выросла.

– Вставай. Надо предупредить жителей. Пошли быстро.

К концу дня Черная вода добралась до стены и стала медленно прибывать. Медленно, но безостановочно. Черная словно деготь, она и не рябила как обычная вода, не колыхалась на ветру и в ней не плескалась рыба, ровная непроглядная поверхность.

Вместе с Ларком пришел староста, воевода и еще несколько рубщиков. Взобравшись на стену, они встали у осыпавшегося парапета и смотрели, как прибывает Черная вода.

– В стародавние времена вода была прозрачной и в ней плавала рыба. – Сказал староста, никому конкретно не обращаясь.

– Рыба? – Переспросил молодой Сат.

– Да, как в Травянном озере, только крупнее. Некоторые вырастали в рост человека. А иногда, в залив приплывали огромные особи, размером с рыболовное судно. – Рассказывал староста Фед, почесывая короткую бороду.

Когда-то он был простым рубщиком, когда сил таскать глину не осталось, его стал кормить сын. А когда предыдущий староста умер, то жители на сходке избрали Феда, и сегодня он самый старый житель деревни.

– Да ладно тебе врать то. С судно. Таких рыб и не бывает. – Воевода Мах был вдвое моложе старосты, но обладал властью и с чужим мнением не особо считался. А еще воевода смотрел за порядком и собирал дань для Серебряного барона.

В свое время его призвали в ополчение барона. Мах хорошо соображал и быстро освоил меч, участвовал в "войне баронов" или как говорили в простонародье "схватка двух баранов" и даже вроде как командовал десятком.

По возвращении, наместник барона направил его в деревню рубщиков глины собирать подати и блюсти интересы барона.

– Бывает. – Староста Фет хоть и был стар, но упрям и негибем как болотная коряга. – А прадед рассказывал, когда-то здесь был богатый портовый город, от него до нашего времени только фундаменты остались. А было время, когда отсюда ходили корабли на ту сторону Длинного моря. Много кораблей. В этой бухте они и стояли. Вон те квадратные валуны с отверстием служили им якорями.

– Да ладно! – Ларк много раз проходил мимо каменных кубов, но даже не мог подумать, что они настолько древние. Кстати сейчас якоря почти скрылись под водой.

– Да, да. По легенде сюда даже караваны приходили, из-за Ползучих песков. А потом сначала пропали большие рыбины. Затем средние рыбины исчезли, а потом и рыбаки стали пропадать. – Старому Фету льстило, что его внимательно слушают.

– А почему?

– Не знаю. Может гадость, какая в воде появилась. Может хищник какой, старики вроде как змея огромного видели. – По голосу старосты было непонятно он вспоминает или придумывает. – Но спустя несколько лет пришла Черная вода, и из-за моря на город напали пираты. Город разграбили и разрушили. Большая часть жителей бежала. Остались только несколько семей.

– И что, получается, скоро и к нам пираты пожалуют? – Спросил Сат, вопрос вертелся и у Ларка на языке.

– Не знаю. – Староста посмотрел на горизонт, все как по команде посмотрели в ту же сторону. – Потом вода ушла. Люди вернулись, стали налаживать жизнь. Собрались короли и привели рать, которой не было числа, стену эту построили. А когда вода вернулась, короли

сели в троны и командовали сражением. Надавали тогда пиратом то. Считай с того дня более трехсот лет воды не было.

– Ерунда какая-то. – Воевода махнул рукой. – Зачем королям сидеть в открытых тронах, их же с корабля легко подстрелят, из лука или катапульты. Врешь ты все старый. Я бы еще поверил в подводных змеев, но пираты, однозначно вранье.

– А для чего, по-твоему, каменный трон поставили? – Въедливо спросил староста, прищурив один глаз. – Что бы ты любовался? Или змеев твоих удить?

Воевода отмахнулся, возразить ему было нечего.

– Получается когда приходит Черная вода, это плохой знак? – Произнес Ларк вслух, обобщив очевидный вывод.

– Получается так. – Староста стряхнул морщинистой ладонью несколько камешков со стены в воду. Те упали и даже не булькнули.

– Может гонца отправить? – Ларк обеспокоенно посмотрел на залив, затянутый черным полотном, словно и не вода вовсе.

– А куда? Кому мы нужны? – Горестно спросил староста в ответ. – А так-то поделом нам. Мы забыли Тотемного Бога. Не приносим жертвоприношения. Не чтим святых дней.

По-старчески бормотал староста, но на него никто не обращал внимания.

– А если обратится к барону. Или королю. – Для простого рубщика увидеть его светлость барона немислимое событие, а уж короля и подавно. От того и боязно слать гонца в столицу.

– Надо собирать мужиков по ближним деревням. – Воевода мыслил как воин. – Встанем на стену. В охранение. Может и не будет никого, обойдется. Но к наместнику гонца я отправлю, пусть барона предупредит. Мало ли.

Глава 5. Хронология.

Свиток содержал хронологию самых важных событий за тысячу лет. Кто его составлял и главное зачем, непонятно. Но почерки, как и цвет, чернил менялся более десяти раз. Все, кто приложил руку к составлению свитка, писали старательно и разборчиво, видимо всё-таки для важного дела.

Да и нет других записей. Кроме тех, что нашёл Архидиц, они единственные проливают свет на события прошлого.

И так.

Все началось восемьсот семьдесят семь лет назад. Именно тогда к королевскому столу перестали доставлять нежное мясо "морских слонов". Огромные рыбыны, с усами толщиной в руку взрослого человека, и почти двадцать шагов в длину. Такой тушей деревня рыбаков могла прокормиться до года. Нежное, белое мясо с брюшка, считалось самым дорогим, и поставлялась только к дворцу на стол короля.

Спустя десять лет пропали сарты, быстрые рыбыны, размером с человека. Рыбаки рассказывали, будто по ночам слышно как сарты выли, словно от боли, но что происходило в морской глубине, им было неизвестно.

А спустя еще лет пять, стали пропадать сами рыбаки. Очень часто пустые лодки прибывало к берегам. Что интересно, не следов крови или сражения, не находили. Просто нет рыбака и все, словно он сошёл где-то, бросив лодку, что само по себе невозможно.

В тот же год вода поменяла цвет, из светло-голубой, стала темно-синей. В ней по-прежнему обитали мелкие рыбешки, но вот ловить их никто не отважился. Теперь Длинное море все чаще называли морем Призраков. Отплывет рыбак рано утром, сети проверить, глядь, а вечером призрак, на пустой лодки возвращается. Никто не мог объяснить, как лодки вертались в родные деревни.

Страшное событие произошло спустя ровно две сотни лет. На прибрежный город, в Лунном заливе, "позже его назовут Сухим", напали твари из моря. Их еще называли Тихий Ужас, а спустя годы Ужас Глубин.

Существа бесшумно выползали из моря, хватали жителей и тащили в воду. Тех, кто сопротивлялся, они убивали, перерезая горло длинными когтями на передних лапах. Причем трупы не оставляли.

Верхняя пара лап имела по три когтя, сильным ударом они легко перебивали кости ног.

И передвигались твари по суше только благодаря разливающейся воде, быстро скользя на пузе, не каждый мог и убежать. Благо вода поднялась лишь по щиколотку. Но тварям вполне хватало, чтобы скользить по округе и хватать всех, и людей и домашний скот.

От них было только одно спасение залезть на дерево или чердак, твари не имели ног, только вытянутые отростки с плавниками.

Твари отступили обратно в море, лишь, когда местный воевода сумел организовать жителей и дать достойный отпор. А главное получилось завалить камнями пляж в заливе. Вода перестала поступать, и твари отступили.

Несколько тварей по реке заплыли в долину, на несколько километров вверх по течению, охотясь на всех подряд. А потом пытались прорваться к морю, с мертвыми телами, но воевода был на чеку, и их расстреляли из луков. Раненых отловили сетями и зарубили топорами.

Трупы хотели показать королю, но до дворца недовезли, через пару дней тела начали быстро гнить и развалились, источая ужасный запах.

После нападения тварей на долину, впервые, вода из залива ушла на несколько километров, обнажив илистое дно.

Тогдашний король Бенедикт узнав о нападении небывалых хищных существ, лично прибыл на побережье. Долго разглядывал останки твари, и принял решение построить стену, вдоль всего залива.

Кто-то из придворных заметил, что отступившая вода наверняка вернется большим полноводием и возможно дотянется до дворца. Тем более, долина чуть ниже побережья, и стена не даст неизвестным существам просочиться вместе с водой дальше залива.

Старый король Бенедикт был мудр и понимал, что угроза уничтожения нависла над всей долиной и реальна как никогда. Стоит только тварям добраться до рек, и они захватят весь мир, что и продемонстрировали несколько тварей, наведя шороху по берегам реки Камышёвки.

Стену возвели за год, она удобно расположилась между двумя скалистыми берегами на севере и юге залива. Организовали дежурства, и даже небольшой гарнизон поставили на службу, призвав новобранцев из трех близлежащих деревень.

Король хорошо все продумал, но следующего прилива он не увидел, помер от старости.

Прилив пришел через два поколения. К тому времени, гарнизон убрали, и за стеной следили лишь местные жители, по своей воле. А еще бывшие рыбаки научились новому ремеслу, резать глину.

Неожиданно вода поднялась до самого края стены и перелилась. Когда прибыли воины, им пришлось сражаться по пояс в воде. Скользкие морские твари оказались верным противником, такого зарубить намучаешься. А еще они ловко подрезали мышцы ног и топили воинов, или неожиданно выныривали из черной, непроглядной воды и рассекали горло, мощными когтями.

Ту бойню назвали Мокрым сражением, и запомнилось оно большими жертвами среди воинов, чьи группы ловкие существа утащили собой.

Следующие несколько лет стену строили всем миром. Нарастили еще одну ступень. И когда через два поколения вода вернулась, целое войско пришло оборонять стену. И тварей морских в тот год приплыло множество.

Сражение длилось три дня. Людей спасло только то, что вода поднялась всего до первой ступени и твари могли лишь разогнаться и выпрыгнуть из воды. Или сбивать воинов водяными шарами, которые выстреливали словно из катапульты, непонятно как формируя морскую воду в плотные шары.

Подготовленные воины залили все вокруг темно-синей кровью тварей. Трупы, сплошным ковром застилали поверхность моря, на десяток шагов от стены.

Несмотря на то, что вода не дошла до верха, жертв среди людей было много, воины стояли насмерть. Именно в тот год поняли, что король должен видеть сражение с высоты. И руководить всей стеной. Поэтому пристроили десять каменных тронов. В центре сидел король по правую и по левую руку на широкую спинку трона вставали пажы с флажками и таким образом король мог отдавать приказы по всей стене. Тогда же среди воинов сложилась "Последняя песнь".

Прошло еще двести лет. В тот раз тварей прибыло огромное множество, "море словно кипело от мельтешащих хребтов и ласт", так описал один из очевидцев. И вода поднялась до самого верха первой ступени, словно кто-то рассчитывал и накопил воды на всю высоту старой стены. Если бы в свое время не надстроили стену, то твари прорвались бы в долину.

Воевода успел отправить послание королю и встал на стену с тем количеством воинов и жителей, которое успел собрать. К тому времени, когда король привел к стене армию, там не осталось ни одного человека. Твари захватили стену по всей длине и трудились над тем, что разбирали ее северный край, который присоединялся к горному хребту.

Воинам пришлось штурмом брать стену, но и когда они оказались наверху, им ничего не оставалось, как ожесточено, сражаться, за каждый метр. С трудом и большими жертвами ски-

нув тварей в море, воины не смогли отдохнуть и минуты. Необычные существа не прекращали нападения до конца дня, а потом и всю ночь, и еще день.

Король сидел по центру стены. В остальные троны он пригласил правителей. "Командуйте! Теперь каждый из вас король! Король, там, где сидит".

Твари словно понимали на кого нападать и метились на каменные троны, что возвышались позади рядов воинов. И даже то, что трон возводили на пьедестале, в два метра высотой, не спасало "королей", они гибли как простые воины. Одни умирали, садились следующие.

К моменту, когда сражение затихло, в один из каменных тронов сел сотый король. С того дня и пошло, стена "Ста королей".

На этом хронология Сухого залива заканчивалась.

"Я ошибся, все гораздо хуже, чем можно было вообразить. – Подумал Архидиц. – С каждым пришествием тварей все больше и больше. Получается, с последнего пришествия миновало триста лет. Именно столько не было приливов. И судя по хронологии, это нашествие будет самым полноводным и мощным натиском, почти за тысячу лет".

Глава 6.

Защитники стены.

В ту же ночь, вода поднялась до первой, частично осыпавшейся, ступени. И продолжала медленно, но неотвратно прибывать. Утром, едва горизонт просветлел, а солнце еще пряталось за горным хребтом, Ларк с местными строителями заложили прорехи в стене кирпичом, который набрали в деревни. И обмазали с наружи глиной, чтобы не размыло.

Вода прибывала, не останавливаясь ни на час, уверенно затапливая ряд за рядом. "Если дело и дальше так пойдет, то завтра вода перехлестнет через стену и затопит долину", подумал, Ларк сморщив нос от досады.

К полудню народ из ближайших деревень собрался на стене поглядеть на древнее пророчество. Каждый лично хотел увидеть ожившую легенду. Никто из ныне живущих, да пожалуй, и отцы, и даже деды, не видели возрождающегося моря.

Необычного моря. Если долго смотреть на зеркальную гладь, то казалось что перед тобой непроглядная черная бездна, настолько безмятежно было прибывающее море.

– Ну, вроде нет никого, в воде то? И пират невидно. – Спросил молодой Сат, кидая камешки в море, которые булькали без брызг, словно падали в кисель.

– Как знать. – Ответил ему Ларк. – Возможно, еще мелко для них или светло.

Он огляделся. Все смотрели на Ларка и ждали его команд.

– Надо расставить посты вдоль стены и разжечь костры в каменных чашах, что подле тронов. – Для наглядности Ларк показал на углубления в перилах трона.

– Зачем огонь то? – Удивился Сат. – Он наоборот привлечет внимание. – Молодой парень, несмотря на показное безразличие, был напуган, ожившей легендой, хотя и скрывал это.

– Ларк дело говорит. – Неожиданно поддержал воевода. – Если там кто-то есть, он уже знает о нашем присутствии и без того. – Воевода показал пальцем на кинутый Сатом камень, тот сразу убрал поднятую для броска руку. – А вот ночью, наши глаза слабее и без света мы ничего не увидим. Тогда точно, в темноте всех перебьют, а мы не заметим, кто это был.

– А со светом, что, легче умирать будет? – Староста никак не мог смириться, что его историю с пиратами игнорируют и не спрашивают совета.

– Умирать нет. А вот ударить в ответ, хотя бы будет видно куда. – Если честно, то воевода ни хотел дежурить в темноте, рядом с пугающей черной водой.

– А для пират, ваши чаши с огнем, словно маяк. – Не унимался староста.

– Для морских кораблей залив слишком мелок, они дальше входа не проплывут. – Воевода говорил убедительней старосты Феда, собравшиеся на стене жители поддерживали Маха.

– Это нам в наказание, что забыли древних богов. – Предпринял староста последнюю попытку повести за собой, и несколько деревенских мужиков из верующих закивали, поддерживая Феда. – Пожертвований совсем никто не делает, службы на капищах не служат. Вот нам и покажет Бог силу своего наказания. Если никто не принесет богатой жертвы.

На старика по-прежнему никто не обращал внимания. От чего староста злился еще больше и от досады сжимал губы до синевы, но со стены упрямо не уходил.

Ларк поглядел вдаль на перекаты, прибывающей воды, ему постоянно казалось, что за ними пристально наблюдают. Но на поверхности никого не видно, и даже никаких движений замечено не было. "Надо остановить их еще на подходе, не дать им приблизиться к стене".

– И еще нужны стрелы. Много стрел.

– Верно. – Воевода осмотрел свое разношерстное воинство, набранное впопыхах их лесорубов и рубщиков глины. – Надо вдоль всей стены расставить корзины со стрелами.

– У нас их столько нет. – Ответил ему воин с нашивкой десятника прямо на плече повседневной серой рубахи. Ларк заметил, нашивка сделана недавно из широкой железной полосы, натертой до блеска.

– Пошлите гонцов к деревенским охотникам, у них наверняка есть запас. И пусть еще режут, а там сочтемся, если живы останемся. – Подсказал Ларк. – Каждый должен внести свой вклад. Если мы не устоим, плохо будет всем.

– Может, всё же пошлем кого-то на восток. – Спросил староста деревни. – Пусть и король помогает. Одним нам не справиться.

– Отправь. – Поддержал Ларк, ему тоже было не по себе от безмолвно прибывающей воды.

– Но и мы не можем сидеть и ждать, будем готовиться к сражению. Как сможем. – Ответил воевода и невесело вздохнул, староста кивнул и ушёл.

К ним подошёл житель, деревни лесорубов.

– Я Будок, старший в артели лесорубов.

– Слышал о тебе. – Ответил ему Ларк, как то само собой получилось, что все обращались к нему как к старшему, минуя воеводу. – Что-то хочешь предложить? Нам любой совет по обороне сгодится.

– Да. Я так понимаю, вы готовитесь к нападению?

– В целом да. – Ответил ему воевода, то, что его заочно лишили лидерства, царапало гордость бывалого воина. – Пока не понимаем с кем, но готовимся.

– Если честно, то мы не знаем. Это же легенда. – Ларк очень сомневался, что кто-то появится, скорее это лишь красивая героическая сказка, а на деле окажется, что никого нет или древний рассказчик подразумевал кого-то другого. – Решили приготовить на всякий случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.